

Отражение Отечественной войны 1812 года в воспоминаниях современников

Научный руководитель – Черненко Дмитрий Анатольевич

Липилина Ксения Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: kslipilina@mail.ru

Война, какой бы она ни была - локальной или мировой, - оставляет глубокий след в памяти и историческом самосознании народа. В исторической науке принято акцентировать внимание на событиях «большой политики», которая определяет исход тех или иных дипломатических переговоров или конфликтов. В связи с этим исследователи зачастую оставляют в стороне наиболее многочисленную и наиболее затронутую событиями войны социальную группу - простонародье. Но именно изучение народного восприятия войны переносит военную историю в «человеческое измерение» и позволяет выявить уникальные особенности поведения обычного человека в таких экстремальных условиях, как война.

Особенно плодотворно для этой темы изучение воспоминаний очевидцев войны 1812 года [5] - как крестьян, так и мещан, - вынужденных постоянно контактировать с неприятелем в тылу. Для более глубокого анализа психоэмоционального состояния простонародья к работе были привлечены не только статьи и монографии, посвященные отдельным сюжетам истории Отечественной войны [1,2,4], но и специальные исследования Е.С.Сенявской в области военной антропологии[3].

Малообразованная часть населения воспринимала войну как наказание за грехи и предвестие Апокалипсиса. Следствием этого стала повышенная религиозная экзальтированность населения: как вспоминают рассказчики, на церковных службах «народ рыдал так, что иной раз не было слышно пения»[5]. С другой стороны, религия оказалась важной психологической опорой, помогшей справиться с тяжелыми условиями жизни и ощущением постоянной близости смерти. В воспоминаниях очевидцы часто демонстрируют религиозный фатализм, царивший на фронте и в тылу во время войны: «Бог дал победу», «в такие страшные дни надо Господа на помощь призывать» [5].

Исследование воспоминаний очевидцев войны 1812 года показывает, что в начале XIX века религиозное сознание простонародья преобладает над национальным сознанием, и особенно ярко это проявляется в лексическом позиционировании врага. Так, в более поздние войны упор делался на национальную чужеродность противника. Противник надеялся пренебрежительными национальными эпитетами: например, фриц или австрияка. Создание образа «чужака» - это прием, позволяющий психике справиться с убийством другого человека [3]. Однако в войне 1812 года стремление «обездушить» противника воплощается по большей степени в религиозном аспекте. Многоязычную армию Наполеона очевидцы называют не иначе как «нехристями» или «басурманами», несмотря на то, что они таковыми не являются. Самого же Наполеона некоторые представители простонародья называют Антихристом, тем самым ассоциируя его с абсолютным злом.

При этом отношение к врагу в среде простонародья далеко не так однозначно, как принято считать. Крестьяне, купцы и мещане не могли простить неприятелю мародерство и разбой, а также убийства мирного населения, о чем, в том числе, пишет Е.В.Тарле: «защита России была обороной своей жизни, своей семьи, своего имущества» [4]. Солдат и офицеров Наполеона в основном называют «грабителями» и «разбойниками», в воспоминаниях также часто встречается раздражение от алчности неприятеля. Судя по всему,

не только патриотический порыв, но и желание защитить нажитое собственным трудом хозяйство и привычный уклад жизни стало основой консолидированного народного сопротивления.

Однако вместе с этим на оккупированных территориях, в частности в Москве, проявлялась парадоксальная тенденция «уживания» с врагом. Между захватчиками и захваченными устанавливались взаимовыгодные отношения: так, взамен на жизнь, деньги и еду французам давали кров и выполняли мелкие поручения - «таскали ношу», стирали белье и готовили обеды.

Так как же понимать это двусмысленность в отношении к французам? Немаловажным фактором, объясняющим эволюцию отношений мирного населения и военнослужащих армии Наполеона, может быть затянувшееся проживание французов в одних и тех же населенных пунктах или монастырях. Между оккупантами и оккупированными устанавливались личные отношения. «Глобальный» образ врага, то есть «сформировавшийся под воздействием пропаганды» [3], становился все менее значительным. На первый план сознания народа, контактировавшего с врагом, выходил «бытовой» образ врага: личность каждого отдельного француза-солдата или француза-офицера, с которым рассказчик был вынужден контактировать в быту. На восприятие французов русскими накладывалась не только военное противостояние, но и личностные качества каждого военнослужащего. Французы перестали быть безликой вражеской массой.

В воспоминаниях очевидцы так же подчеркнуто осуждают жестокое обращение с военнопленными. Этот феномен объясняется христианской моралью и опять же парадоксальным отношением народа к неприятелю: враг является врагом только до того момента, пока он угрожает твоему Отечеству, твоей жизни и твоему имуществу. Этот феномен прекрасно иллюстрирует случай, описанный священником Ф.И. Левицким: плененный француз по окончании войны остался жить в селе и стал не изгоем, а полноправным членом провинциального сообщества. Дурное прошлое не помешало ему преподавать в господском доме, затем открыть кабак и завоевать доверие поселян: «все его любят», «добрый он такой, веселый», «здоровяк» [5].

Примечательно, что подобная эволюция «образа врага» является не уникальной особенностью войны 1812 года, а закономерностью, возникающей в ходе любого затяжного военного конфликта, который предполагает активное взаимодействие мирного населения и армии захватчика.

В настоящей работе была предпринята попытка взглянуть на народ не как на хрестоматийную «остервеневшую толпу», а как на совокупность личностей, испытывавших в экстремальной ситуации абсолютно человеческие эмоции - страх, растерянность, ненависть, жалость. Был подмечен ряд особенностей психоэмоционального состояния простонародия в военном конфликте начала XIX века, а также стало возможно посмотреть на войну глазами ее участников и попытаться объяснить неоднозначность некоторых явлений: например, эволюцию образа врага.

Источники и литература

- 1) Агронов Л.И. Восприятие событий Отечественной войны 1812 г. российским простонародьем М., 2006
- 2) Безотосный В. Русские партизаны в 1812 году // Отечественная война 1812 года: неизвестные и малоизвестные факты. М., 2012
- 3) Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999
- 4) Тарле Е.В. 1812 год. М., 1957
- 5) Толычева Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1872